

XV 119
20

МОСКОВСКИЯ ЦЕРКВЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ

БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленин

Годъ XL.

Еженедѣльное

августа 9-го 1908 г.

изданіе.

№. 32.

Редація открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редація
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ.

(Продолженіе. См. № 31).

Если въ соціаль-демократическомъ рабочемъ союзѣ, какъ извѣстно, должно господствовать полное равенство и братство, то это необходимо должно простираться и на жилища. Нельзя допускать, чтобы одинъ имѣлъ лучшее, болѣе просторное и болѣе красивое жилище, чѣмъ другой, въ противномъ случаѣ это неравенство будетъ принято за несправедливость и возбудитъ между товарищами зависть, недовольство и ропотъ. Наши палаты и деревенскія хижины, наши города и деревни со всѣми ихъ престелами и разнообразіемъ должны тамъ исчезнуть, а на

ихъ мѣстѣ являются или обширныя казармы для рабочихъ, или же, что вѣрнѣе, маленькіе домики, построенные всѣ по одному и тому же образцу. То же будетъ и съ *одеждою*. Если одинъ будетъ носить лучшую, болѣе изящную и дорогую одежду, чѣмъ другой, то это справедливо возбудитъ зависть и нерасположеніе въ членахъ общества. А потому на государственныхъ фабрикахъ одежда рабочихъ, хотя и будетъ различаться въ образцахъ и цвѣтахъ, но не должна будетъ имѣть разницы въ качествахъ и стоимости. Невозможно также въ общественныхъ швальняхъ принимать во вниманіе и индивидуальный вкусъ. Бебель говоритъ, что модѣ въ социалистическомъ государствѣ будетъ положенъ конецъ, на ея мѣстѣ безъ сомнѣнія, явится одна, утвержденная государствомъ, всеми принятая, одежда. Однимъ словомъ это есть общая форма—*униформа*, то самое естественное и само собою понятное явленіе въ такомъ государствѣ, гдѣ всѣ люди и всѣ отношенія дѣлаются уже одинаковыми, т. е. униформируются и нивеллируются. Будетъ ли эта униформа имѣть красный, зеленый, желтый или сѣрый цвѣтъ, во всякомъ случаѣ, она будетъ напоминать о назначавшейся ранѣе одеждѣ преступнику или колоднику. Совершенно то же самое будетъ и въ отношеніи пищи. Всѣ должны имѣть одинаковую пищу, и никто не долженъ ѣсть лучше, чѣмъ другой, ибо въ этомъ, по преимуществу, заключается причина того, что вызываетъ сейчасъ глубочайшую ненависть и зависть въ пролетаріатѣ. Государственныя кухни и пекарни должны первѣе всего имѣть это въ виду. Всѣ будутъ получать одного сорта хлѣбъ, и въ каждой кухнѣ каждодневно будетъ приготовляемъ небольшой выборъ кушаній, согласно составленному росписанію, но однако, если болѣе любимыя изъ нихъ окажутся разобранными, то опоздавшіе не должны сердиться на ранѣе пришедшихъ. Здѣсь невозможно предугадать и удовлетворить вкусу и желаніямъ каждаго отдѣльнаго человѣка, когда всѣ кушанья, какъ въ казармѣ, приготовляются въ такомъ большомъ котлѣ. Было бы страннымъ и дерзкимъ притязаніемъ, если бы какой-нибудь рабочій захотѣлъ выдѣлиться изъ ряда другихъ и потребовалъ бы себѣ въ харчевнѣ лакомыхъ кушаній, которыхъ она, при всемъ своемъ желаніи, не

могла приготовить, и притомъ по недостатку времени, матеріала и знанія въ кулинарномъ искусствѣ. Такимъ образомъ, будущее соціалистическаго строя становится, какъ видимъ, все мрачнѣе и безцвѣтнѣе, и воображаемое великолѣпіе его все меньше и меньше.

По волѣ и предсказанію Бебеля—необходимо знать и это—въ соціалистическомъ государствѣ какъ богословская, такъ и юридическая литература признаны будутъ бесполезными и ненужными и поэтому прекратятъ свое существованіе. Естественно и книги богослужебныя, и книги церковнаго пѣнія, и молитвенники, равно какъ и книги нравственно-религіознаго содержанія въ государственныхъ типографіяхъ не будутъ печататься. Религіозно-настроенные люди—и они будутъ, конечно, еще и въ государствѣ будущаго, а можетъ быть, даже въ большомъ количествѣ, чѣмъ какъ это воображаютъ соціалисты,—при такихъ условіяхъ не будутъ уже получать необходимыхъ богослужебныхъ и нравственно-назидательныхъ книгъ, чтобы удовлетворить своей религіозной потребности. Но это является несправедливостью, съ точки зрѣнія даже самихъ вожаковъ соціаль-демократіи, ибо Бебель прямо объявляетъ, что каждая наличная потребность имѣетъ право на удовлетвореніе. Мы наталкиваемся, поэтому, здѣсь на классъ недовольныхъ, и это далеко не единственные члены демократическаго союза, которые не будутъ чувствовать себя въ будущемъ раѣ счастливыми.

Какую полноту интереснаго матеріала будетъ представлять государственная казенная газета,—официальный общественный органъ! Кто захочетъ взять въ руки такую дрянъ, такое пустое скучное произведеніе, если только оно не будетъ обязательнымъ? Но зато какое развлеченіе и удовольствіе будутъ доставлять эти вѣчные концерты, эти клубы для диспутовъ и дебатовъ! Я думаю, что главнымъ удовольствіемъ въ обѣщаномъ раѣ будетъ законодательство и производство выборовъ, такъ какъ народъ непосредственно будетъ издавать все законы и производить выборы, (Богъ знаетъ, быть можетъ и не безъ насилія), милліоновъ должностныхъ административныхъ лицъ. А какимъ развивающимъ и облагораживающимъ образомъ дѣйствуютъ на человѣка эти саморѣшенія и вы-

боры, это хорошо знают въ Америкѣ, и все болѣе и болѣе яснымъ становится и въ Германіи.

Странное обстоятельство будетъ представлять изъ себя издательство книгъ и сочиненій. Здѣсь не будетъ существовать уже никакой свободы мнѣній и науки, какъ это, можетъ быть, воображаетъ себѣ какой-нибудь простодушный человѣкъ. Здѣсь никто уже не въ правѣ печатать, что онъ хочетъ, но каждое умственное произведеніе должно быть отдаваемо въ комиссію для отзыва, стоитъ ли оно того, чтобы издавать его на общественный счетъ. Доселѣ такое дѣйствіе называли кратко *цензурою*, и эта цензура остается и въ будущемъ государствѣ, хотя, можетъ быть, и подъ другимъ названіемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Господи! Хорошо намъ здѣсь быть.

(изъ дневника священ. наканунѣ преображенія).

Страсти народныя какъ волны морскія разливаются, бушуютъ по лицу земли русской, различныя мнѣнія о жизни, цѣляхъ, счастья человѣка, какъ вѣтры бурные, встаютъ тамъ и здѣсь, шумятъ, борются, кружатъ въ своемъ водоворотѣ тысячи умовъ, и люди единокровные, единовѣрные, закрывши очи на тѣ вѣчныя основы жизни, тѣ свѣтлые идеалы христіанства, что вѣками объединяли ихъ въ крѣпкій, братскій союзъ, бойко подѣлились на партіи, и каждая изъ нихъ зашумѣла, заговорила, заборолась подъ своимъ отдѣльнымъ знаменемъ, во имя своего только личнаго лозунга. Точно стомилліонный единый народъ подѣлился на нѣсколько народовъ, точно одно великое, мощное государство раздробилось на нѣсколько отдѣльныхъ, мелкихъ... И люди объясняютъ эту бурю „поисками истины“, оправдываютъ это раздѣленіе „жаждою общественнаго обновленія“... но развѣ истина не одна, а много, чтобы ей посвящать нѣсколько знаменъ разнорѣчивыхъ, иногда даже прямо противоположныхъ по своему смыслу и значенію? Развѣ источникъ обновленія не вѣчный, ни единый, а случайный, мимолетный, чтобы вездѣ, даже въ колеблющихся туда и сюда человѣческихъ мнѣніяхъ серьезно надѣяться найти его?.. Раздѣлившіеся на ся, однако не внемлютъ подобнымъ вопросамъ, а селятся только умножиться распространить свои мнѣ-

нiя возможно шире, навербовать членовъ возможно больше, возглавить свое знамя надъ знаменами иныхъ возможно выше... Случается и путей и средствъ къ тому не разбирають,—лишь бы побѣдить во „имя свое“... И волны не утихають, и буря не смолкаетъ, и вѣтеръ не престаеть, и люди все кружатся въ общественномъ вихрѣ... а счастья общественнаго все не обрѣтено, покоя, мира, тишины,—этихъ вѣрныхъ спутниковъ его нѣтъ, какъ нѣтъ... Правда, въ послѣднее время сравнительно съ первыми порывами бури въ общественной жизни какъ будто бы поулеглось, позатихло, но именно только позатихло, и кто поручится что, пока люди не объединились подъ единымъ, святымъ знаменемъ, пока не прильнули дружно къ единому, дѣйствительному источнику обновленiя, буря снова не налетитъ съ сильнѣйшими можетъ быть порывами, съ прежнимъ ожесточенiемъ не закружить въ своихъ вихряхъ все неукрывшееся въ тихую, надежную пристань?! По крайней мѣрѣ раздѣленiе на ся продолжается, партii работаютъ, къ себѣ зовуть усиленно... Зовутъ и звали они къ себѣ и насъ, пастырей церкви православной, нужны мы имъ; жизнью, служенiемъ своимъ близки еще мы къ народу православному, еще прислушивается онъ и къ нашему голосу. Зовутъ насъ и ласкательствомъ и упреками, открыто, настойчиво, хитро и лукаво, по разному и къ разнымъ цѣлямъ зовутъ насъ... И не откликнуться на эти зовы невозможно намъ... но какъ откликнуться и тѣмъ, кто по идеи своего служенiя „соль земли“, „нервъ нравственной, общественной жизни?“ Правдиво, ясно, твердо, рѣшительно не словомъ только, но и дѣломъ указать, а гдѣ и въ чемъ дѣйствительное счастье нашего народа и какъ какими путями подойти къ нему, вотъ единственно достойный православнаго пастыря отвѣтъ!.. И чѣмъ сильнѣе буря, тѣмъ звучнѣе нуженъ и отвѣтъ, чтобы звучалъ онъ подобно спасительному благовѣсту среди ночной вьюги, выдѣлявшемуся изъ ея завыванiй...

И въ нынѣшнюю темную августовскую ночь, когда Церковь за всеобщимъ служенiемъ начала славить на горѣ Преобразившагося, желательный отвѣтъ льется со страницъ св. книги во всякую вѣрующую, вдумчивую душу.

Ночь естественная покрываетъ гору, а власть тьмы одѣваетъ своею тьмою всю страну Иудейскую. Зрѣеть преступное дѣло. Злоба „на Свѣтъ мира“ глухо бушуетъ въ сердцахъ служителей тьмы. Богочеловѣкъ вѣдаетъ все. Скорбно Ему за несчастныхъ людей, томится Его безгрѣшное естество и приближенiемъ часа

смертнаго, поднимаетъ онъ завѣсу грядущей, страшной тайны предъ взорами своихъ избранниковъ, трепещуть тогда ихъ сердца, но Человѣколюбець мудро готовить ихъ къ страшному часу. Трехъ любимыхъ, самыхъ чуткихъ ведетъ онъ на гору высокую... Они одни сейчасъ только способны отчасти воспринять свѣтъ присносущный, что явленъ будетъ на горѣ... Но и избранники не вѣдаютъ еще, что совершится предъ ними, немощные—отдаютъ дань природѣ; забываются сладкимъ сномъ, когда ихъ Учитель и Господь преклоняетъ колѣна для молитвы. Онъ Одинъ,—Одинъ въ Своемъ безгрѣшномъ достоинствѣ, Одинъ и въ Своей всемирной молитвѣ. Лучшіе изъ людей забылись сномъ, а остальной міръ и вовсе пребываетъ въ нравственной дремотѣ и въ своемъ плотяномъ ожесточеніи не понимаетъ Учителя.. Но любовь Его безгранична, любить Онъ и грѣшныхъ людей, за всѣхъ пламенѣетъ молитвою. Тьма полуночи густѣетъ, а Его ликъ молящейся свѣтлѣетъ. Звѣзды не въ силахъ преодолѣть ночной мглы, денница еще не окрашиваетъ востока, а вершина горы уже одѣлась свѣтомъ, яко ризою: на ней въ молитвѣ пламенѣетъ все-искупляющая любовь Сына Человѣческаго предъ Правосудіемъ Отца Небеснаго.

Сладокъ сонъ усталыхъ рыбаковъ галилейскихъ, но слаще ихъ пробужденіе отъ свѣта лица Божія. Исчезла тьма, не чувствуется усталость, забыта скорбь. Завѣса вѣчности приподнята, Божественная слава Учителя сіяетъ свѣтлѣе солнца. Они созерцаютъ свѣтъ присносущный, внемлютъ бесѣды Учителя съ небожителями, дышатъ радостію неба, предвкушаютъ струи райской жизни. Имъ дороги счастливыя мгновенія... Едва небожители заколебались въ свѣтозарномъ пространствѣ для возвращенія на небо, какъ Петръ не можетъ уже скрыть восторга своего, онъ изливаетъ его въ немногихъ, но сильныхъ словахъ: *Господи! хорошо намъ здѣсь быть...* и проситъ Учителя позволить построить три палатки. Такъ прекрасно небо со своею славою! Ради перваго же Его откровенія чуткая душа Петрова забываетъ землю и всецѣло жаждетъ пребывать въ лучахъ небесной красоты!.. Никогда не забудутъ Апостолы славы Христовой и минутъ блаженства пережитыхъ въ ея созерцаніи. И въ трудахъ, и въ скорбяхъ, и въ пропастьяхъ земныхъ, и среди страданій, гоненій помянутъ они небесную радость, ею вдохновятся на подвигъ свой... Даже въ самомъ мракѣ паденія свѣтъ присносущный посвѣтитъ отрешенію Петру, спасетъ его отъ іудейскаго отчаянія, откроетъ въ немъ источникъ покаянныхъ слезъ, и въ ихъ живыхъ струяхъ

преплыветъ онъ изъ пропасти отрицанія на блаженную и свѣтозарную гору Господню...

Съ высоты Фавора, вслухъ всего міра, и засвидѣтельствовали чуткій ученикъ Христовъ, въ чемъ дѣйствительное счастье человѣка и гдѣ воистину „хорошо ему быть“...

Свѣтъ Фаворскій, увеселившій Петра, Іакова и Іоанна, хотя и отступилъ на небо, но лучи его остались и до днесь въ сумракъ земномъ. Человѣколюбецъ даровалъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ на всѣ вѣка гору Господню: св. храмъ съ таинственнымъ алтаремъ, и влечетъ сюда для созерцанія славы Божіей, для радостнаго молитвеннаго настроенія своихъ дальнѣйшихъ избранныхъ — пастырей Церкви, а за ними и весь родъ христіанскій... Онъ внялъ и мольбѣ Петровой: благословилъ существованіе не тремъ только кущамъ во имя Свое и Своихъ угодниковъ, но множеству домовъ Господнихъ, въ которыхъ живетъ Его благодать, и у которыхъ „хорошо быть“ всякому искреннему христіанину. И наше искреннее шествіе въ эти св. кущи, на гору Господню, въ тишину алтаря ко св. престолу для живого, сердечнаго, полнаго непоколебимой вѣры совершенія Божественной Евхаристіи есть лучшій и вѣрнѣйшій отвѣтъ на всѣ тѣ зовы, которыми глашаетъ насъ міръ къ себѣ...

Такое служеніе освящаетъ всего человѣка, во всѣхъ лучшихъ проявленіяхъ его души, мощно и дѣйственно поднимаетъ его отъ земной суеты, восхищаетъ духъ его къ небесному. Въ молитвахъ литургійныхъ открывается бездна Божественной любви и премудрости, а такое откровеніе согрѣваетъ душу, счастливить ее, зажигаетъ въ сердцѣ молитвенный огонекъ. Искренно совершившій Божественную тайну и горячо помолившійся за ней пастырь церкви получаетъ озареніе и даетъ отвѣтъ съ церковнаго амвона на тѣ или другіе явленія жизни. По крайней мѣрѣ въ такія минуты онъ правдивъ и искрененъ, а это главный фундаментъ жизненности и дѣйственности церковной проповѣди. И въ то время, родны, дороги и милы, какъ дѣти свои, чувствуются ему эти „людіе, и объемля ихъ благословеніемъ, объемлетъ онъ и сердцемъ своимъ, что въ свою очередь чувствуютъ конечно и людіе“; въ отвѣтъ на жаръ священнической молитвы многіе и изъ нихъ загораются молитвеннымъ умиленіемъ, въ отвѣтъ на его отеческую любовь, ощущаютъ въ своихъ сердцахъ трепетаніе братской любви. И въ святія минуты Литургіи все лучшее въ приходской общинѣ, тяготя къ горѣ Господней, — ко св. алтарю, и объеди-

няясь въ добрыхъ чувствахъ со своимъ пастыремъ, являетъ уже „живую церковь“, а въ ней-то и источникъ дѣйствительнаго обновленія нашей общественной жизни. Такъ что положительно можно утверждать, чѣмъ ярче засвѣтилъ пастырь у престола въ своемъ сердцѣ огонь вѣры и любви, тѣмъ обильнѣе текутъ отъ него искры въ сердца прихожанъ, тѣмъ ярче и плодотворнѣе освѣщаютъ и согрѣваютъ ихъ, тѣмъ конечно духовнѣе, свѣтлѣе и чище становится настроеніе и жизнь всей приходской общины.

При живомъ сердечномъ участіи въ Божественной литургіи исполняется не только мольба Петрова о пребываніи у „кущей“, но и отражается его радостное настроеніе. Если онъ сказалъ: „Господи хорошо намъ здѣсь быти“, то и всякій христіанинъ вдумчиво и сердечно простоявшій Литургію вмѣстѣ съ пастыремъ благоговѣнно отслужившимъ ее, чувствуетъ радость и веселіе въ сердцѣ своемъ, и оставляетъ храмъ при искреннемъ желаніи учащать сюда путь свой. Сердце же согрѣтое молитвою зоветъ его тогда утереть слезу скорбнаго, протянуть лепту бѣдному, сказать ласковое слово печальному... Носящему радость въ сердцѣ хочется видѣть радостными и всѣхъ другихъ. Свѣтлое настроеніе приноситъ онъ въ домъ свой, имъ заражаетъ своихъ, родныхъ близкихъ. Не напрасно православный человѣкъ привыкъ, возвращаясь изъ храма обычно привѣтствовать своихъ: *Богъ милости прислалъ...* А въ чемъ эта милость Божія проявляется прежде всего? Вотъ именно въ свѣтломъ и добромъ настроеніи, которое усердный богомолецъ приобрѣлъ за Литургіей!.. Это—настроеніе и есть та свѣжая струя, что съ горы Господней льется въ нашу сѣрую, суетную жизнь освѣжаетъ и прочищаетъ ее... Чѣмъ болѣе такихъ струй, тѣмъ конечно свѣтлѣе, чище будетъ и жизнь семейная и общественная...

Не ясно ли отсюда: вмѣсто того, чтобы дробить свои духовныя силы на какую-либо внѣшнюю только дѣятельность современному пастырству предстоить святая и благодарная задача всѣ силы ума, сердца и воли погрузить въ живое, сердечное служеніе Литургіи. Научиться *свѣто* совершать ее... Въ немъ — этомъ служеніи, и благодатное шествіе на гору Господню, и неугасающая радость духа, и источникъ повышенія всей священнической дѣятельности и лучшій отвѣтъ на всѣ запросы дѣйствительной жизни... Въ немъ зерно нашего спасенія. Въ немъ и „хорошо намъ быти!“

Свящ. В. Востоковъ.

Отрадныя минуты въ жизни пастыря.

(Изъ пережитаго.)

Неотразимо глубокое впечатлѣніе производитъ Евангельская исторія Мары и Маріи. Здѣсь во всей силѣ и красотѣ проявляется искренняя любовь женщины ко Христу, къ Его ученію, къ Его проповѣди, къ Его дѣламъ. Въ послѣднія минуты земныхъ страданій Господа, когда даже ближайшіе спутники Страдальца-Иисуса, оставили Его—и тогда жены слѣдовали за Нимъ. Когда Его снимали со креста и погребали, женщины—эти слабыя существа, отягченныя тяжкимъ горемъ, стояли невдалекѣ и наблюдали съ трепетомъ, гдѣ Его полагали, дабы послѣ, когда все успокоится, придти на гробъ и завершить погребальныя обряды. И жены первыми получили награду. Они первые пережили радость Господа, это „Христось Воскресъ“.

И Христось преимущественно обращалъ Свой благоволительный взоръ именно на женщину, какъ то свидѣтельствуеть Св. Евангеліе. Во времена Апостоловъ женщины принимали дѣятельное участіе въ устроеніи Церкви... Древняя Церковь съ благоговѣніемъ чтить святую память: Св. Елены, Св. Ольги, Св. Нины—просвѣтительницы цѣлой области Грузіи, и великій сонмъ Св. женъ, мученицъ, потрудившихся на благо и пользу Св. вѣры, Св. Церкви.

И всегда женщина была какъ бы на стражѣ вѣры... Въ дѣлахъ благотворенія, при уходѣ за больными, также преимущественно видишь женщину. И доселѣ, когда повсюду слышны сѣтованія на охлажденіе въ обществѣ религіозной вѣры, есть добрыя жены, которыя готовы даже въ трудныя минуты исповѣдывать святую вѣру...

Мы доселѣ не можемъ, безъ чувства умиленія, вспомнить слѣдующій случай изъ времени весенняго половодья. Мы говоримъ о фактѣ св. вѣры и безпредѣльной любви женщины къ Господу и Спасителю въ наше время; фактъ, напоминающій отдаленныя времена земной жизни Иисуса Христа, Его крестныхъ страданій и смерти. Это было въ раннее утро Великой Субботы минувшей страстной седмицы...

Въ нынѣшнемъ году, какъ извѣстно, большую часть Москвы посѣтило тяжкое бѣдствіе—небывалое въ Москвѣ наводненіе, которое произвело преимущественно въ Замоскворѣчѣ ужасное опустошеніе. Такого наводненія не помнятъ сторожилы, и лѣтопись

Москвы не сохранила въ своей памяти, чтобы вода въ Москвѣ рѣкѣ достигала до такого высокаго уровня, какъ въ текущемъ, памятномъ для Москвы, году. Болѣе чѣмъ въ десяти Московскихъ храмахъ по случаю наводненія не было Богослуженія въ св. дни Великой Пятницы и Субботы и даже въ первые дни Св. Пасхи: вода стояла не только около храмовъ, но и въ самыхъ храмахъ нерѣдко на аршинъ и на два... Горько, больно до слезъ вѣрующимъ было въ эти св. дни сидѣть дома и не идти въ храмъ, даже не видѣть его, не слышать радостнаго пѣнія, огней зажженныхъ свѣчей... Не знаменательно ли это въ наше время?.. Невольно тогда во время наводненія овладѣвали тяжелыя думы, невольно припоминались слова Господа: *„аще отвергнетесь Мене, Азъ отвергнуъ васъ“*. И это именно въ тѣ минуты, когда сердце христіанина бываетъ особенно чутко къ посѣщенію Господню, когда не только вѣрующіе, но и колеблющіеся въ вѣрѣ, влекомые внутреннимъ голосомъ, спѣшать въ храмъ, пытаются заглянуть въ него, согрѣть свою очерствѣлую душу теплымъ дыханіемъ молитвы, св. настроеніемъ величественныхъ минутъ Богослуженія... Но Господь отнялъ это дорогое сокровище—отнялъ у христіанина возможность удовлетворить своей насущной потребности, лишилъ его радости въ день всеобщей радости... Мы видѣли, какъ буквально плакалъ одинъ нашъ почтенный прихожанинъ, религіозно настроенный, убѣленный сѣдинами старецъ, когда мы въ день Св. Пасхи пришли къ нему въ домъ возвѣститъ радость Воскресенія Христова. Живя въ отдаленной отъ храма части прихода, наиболѣе затопленной, онъ не могъ пойти въ храмъ ни въ первый, ни во второй день св. Пасхи, буквально не могъ выйти изъ своего дома, какъ онъ ни рвался, какія мѣры не принималъ. *„Вотъ, батюшка“*, съ слезами на глазахъ встрѣтилъ насъ старецъ, *74 года живу на свѣтѣ, первый разъ не могъ быть, не былъ въ храмѣ у Свѣтлой Заутрени“*. И мы видѣли, какъ онъ глубоко неутѣшно былъ печалень, какъ скорбѣла его вѣрующая душа. *„Слава Богу, что вы пришли, возвѣстили, что Христосъ то воскресъ“*, произнесъ онъ, лобызаясь съ нами при христосованіи. И такихъ выраженій св. скорби и порывовъ вѣрующей любви мы встрѣчали не мало... Вѣдь и всегда такъ, что имѣемъ не хранимъ, не дорожимъ, а потеряемъ, лишимся, жалѣемъ, скорбимъ, плачемъ. Но св. искреннія слезы облегчаютъ душу, омывають ее, перерождаютъ...

Въ числѣ другихъ храмовъ, залитыхъ водою, во время наводненія, подвергся общей участи бѣдствія и нашъ приходскій

храмъ, хотя вода въ храмѣ не была, но утромъ въ Великую Субботу храмъ съ двухъ сторонъ его (восточной и южной—улицы и переулка) былъ залитъ водою вершковъ на шесть, мостовая же была въ водѣ почти на аршинъ. Никто изъ старожиловъ прихожанъ не помнитъ, чтобы вода подходила къ храму. Грустно было на душѣ нашей, и тѣмъ болѣе грустно, что татары, проживающіе въ нашей мѣстности, глумились надъ религіознымъ чувствомъ православныхъ, по случаю наводненія, и говорили насмѣшливо: *„вотъ нынче попы не будутъ Христа хоронить, Онъ залитъ ихъ водой“*. Эти слова въ устахъ иновѣрца, можетъ быть, и звучали укоризной маловѣрью нашему.

Мы встали задолго до ранняго благовѣста къ великой утрени—еще чуть брезжился свѣтъ. Вода, прибывавшая всю ночь, съ полуночи начала замѣтно убывать. Стояя искреннимъ желаніемъ совершить крестный ходъ кругомъ храма, мы рѣшили изслѣдовать предварительно сію возможность. Принявши мѣры предосторожности мы благополучно прошли по двумъ залитымъ сторонамъ храма, (другія двѣ были свободныя отъ воды). Воды было немного, какъ мы сказали, но всетаки нужна была осторожность, чтобы идти а тѣмъ болѣе съ плащаницей. Изслѣдовавъ глубину воды, мы твердо рѣшили пойти и съ этимъ твердымъ намѣреніемъ вошли въ пустой почти храмъ для совершения утрени. Среди храма въ гробницѣ лежало Свѣтозарное Солнце, Божественный Страдалецъ—Господь съ свѣтлымъ лицомъ, съ кроткимъ взоромъ. Пречистое тѣло Его было украшено живыми цвѣтами—любеобильный даръ любящихъ женъ прихожанокъ. Пусто было въ храмѣ, даже жутко становилось отъ этой пустоты въ сіи св. великія минуты, когда по гласу Церкви: *„жизнь во гробѣ полагается“*... Но нужно было смириться, въ храмѣ ждать было некого: весь приходъ былъ въ водѣ и изъ другихъ приходовъ не было доступа. Изъ мужчинъ въ храмѣ мы замѣтили только немногихъ почти на счетъ: щедрого, любящаго свой храмъ, ктитора г. Б., который прибылъ въ храмъ съ невѣроятными усиліями, его богобоязливаго, безмезднаго помощника, двухъ солдатиковъ изъ сосѣдней части, дворника сосѣдскаго, которые перебрались въ храмъ чрезъ заборъ; двухъ преданныхъ прихожанъ, которые, не взирая ни на что, прибыли на своей лошаdkѣ, и то не прямо, а далеко кругомъ, въ объѣздъ... Но здѣсь опять сказались, отозвались женщины; ихъ было въ храмѣ около десятка... Какъ онѣ перебрались слабыя, беспомощ-

няя?!.. Мы изумились невольно. Въ числѣ женщинъ мы замѣтили на обычномъ мѣстѣ, въ уголкѣ храма, извѣстную прихожанку—благотворительницу, претрудную старицу, семидесятипятилѣтнюю г. Марію Н-ву и ея всегдашнюю спутницу, посвятившую себя всецѣло храму, г. Е—у П—ву. Мы были не одиноки, и сердце наше затрепетало радостію, при видѣ этой любви добрыхъ женщинъ къ своему родному храму. Мы подошли къ нимъ привѣтствовать ихъ и съ удивленіемъ спросили ихъ: *„какъ онѣ добрались сюда“?* Г. Н—ва, какъ бы идя на встрѣчу нашей радости, въ простотѣ сердца повѣдала намъ: „я батюшка всю ночь не спала, все думала о томъ, чтобы Господь допустилъ меня въ храмъ на погребеніе Его. И Милосердый внялъ моей молитвѣ. Вотъ я счастлива—я въ храмѣ... Предъ самымъ благовѣстомъ я увидала извощика; онъ согласился меня довести: я рѣшилась поѣхать, хотя вода и залила немного экипажъ, но всетаки благополучно добралась“..- И глаза ея горѣли слезами счастья и блаженства... И мы понимали эти, много говорившіе, взоры любви къ Богу, ко храму... Вотъ и другія женщины: супруга ктитора, которая, переправляясь на импровизированномъ плоту съ неумѣлымъ гребцомъ, приняла холодную ванну и порядочно намочла. Тѣмъ не менѣе и она была жизнерадостна, счастлива и, казалось, забыла всѣ невзгоды плаванія по водѣ. *„Какъ же я останусь дома“*, сказала она намъ, когда мы въ недоумѣніи подошли къ ней, *„вѣдь моя обязанность, моя заветная мечта была убрать гробъ Спасителя цветочками“*. Безъ словъ понятна была здѣсь любовь женщины ко Христу—любовь даже до самозабвенія... На клиросѣ мы увидали женщинъ любительницъ пѣнія, въ числѣ немногихъ мужчинъ, которые преодолѣли значительныя препятствія и прибыли издалека въ храмъ, *„проѣхавъ не одинъ разъ великія воды на своемъ пути“*, какъ они, довольные своимъ подвигомъ и успѣхомъ, повѣдали намъ...

Но не на этихъ единичныхъ фактахъ мы остановились. Наши пастырскія впечатлѣнія нашли пищу уму и сердцу именно въ концѣ утрени, при совершеніи крестнаго хода...

Обычно, торжественно совершалась великая утренья. Величественные глаголы *„похвалъ на погребеніе Господа“* раздавались во всѣхъ уголкахъ, залетая въ высокіе своды обширнаго, свободнаго отъ богомольцевъ на сей печальный разъ, приходскаго храма. Но видимая, необычная, исключительная для посторонняго взора пустота храма пріобрѣтала уютность, скрашивалось дивнымъ величіемъ службы Великой Субботы, сладостнымъ пѣніемъ

погребальнаго канона, которое будило, казалось, самыя сокровенныя думы и залетало въ тайники истерзанной души, жаждущей утѣшенія. И что то неземное, сладостное, умиротворяющее озаряло тогда мятущееся сердце...

Но вотъ запѣли тихимъ гласомъ великое „славословіе“; казалось, то раздавалось не пѣніе, а неувимый лепетъ плачущаго сердца; вотъ запѣли „Святый Боже“—сама трепетная душа взывала къ Богу о помилованіи... Была торжественная минута, нужно было поднимать Св. Плащаницу. Но нами овладѣвали невольнo жгучія скорбныя мысли: пойдетъ ли кто съ нами, пойдетъ ли кто за Христомъ... Вѣдь мы знали и видѣли, что идти нельзя... Но стихіи природы предъ любовію оказались безсильны... Предъ самымъ поднятіемъ плащаницы мы съ великой радостью увидали, какъ два солдатика взяли запрестольные св. крестъ и икону Богоматери, два другихъ простеца взяли маленькія хоругви, а нашъ церковникъ горящую большую свѣчу. Въ тотъ моментъ, когда мы положили на голову св. плащаницу, къ намъ подошелъ ктиторъ храма и сталъ поддерживать края св. плащаницы, изъявивъ полную готовность исполнить нелегкое святое дѣло пойти съ нами кругомъ храма. Такая любовь ктитора, признаемся, ободрила и воодушевила насъ. Обойдя храмъ кругомъ—сперва внутри его, мы вышли изъ храма. Пѣніе и малое стадо наше—единичные богомольцы проводили насъ до южныхъ св. воротъ, гдѣ началась вода, и здѣсь все остановились на подмосткахъ; дальше идти было никакъ нельзя, тѣмъ, кто не запасся подходящей обувью и вообще „не приготовился“. Приготовившихся и желающихъ слѣдовать за нами, повидимому, не было. Крестный ходъ направился по водѣ, идя по тротуару, держась къ самой стѣнѣ храма; хотя вода и еще сбыла, но всетаки была выше колѣнъ... Впереди четыре богоносца, горящая свѣча, и мы подъ плащаницей съ ктиторомъ (да воздастъ ему Господь за любовь!). За нами, повидимому, никто не слѣдовалъ—не видно было; шли впереди Христа, за Христомъ никто. Мы повернули за уголь храма на восточную сторону, и невольнo изумились и окрылились. За плащаницей тихо, безбоязненно шла простая женщина въ башмакахъ, на босу ногу, немного подобравшись—то была единственная спутница наша... Столько любви св. вѣры было начертано на ея лицѣ... Не нужно словъ, чтобы понять и оцѣнить искреннюю вѣру простого вѣрующаго сердца женщины, погребавшей Христа... Когда мы были въ храмъ—мы видѣли эту женщину;

очевидно, она укрылась, чтобы не вызвать похвалы за свой, по истинѣ достойный подражанія, добрый порывъ любви и преданности Господу Спасителю своему... Это чувство скромности женщины еще болѣе усугубило въ нашемъ представленіи доброе дѣло ея... Отъ бывшихъ въ храмѣ и не пошедшихъ за плащаницей мы слышали правдивыя укоры своей совѣсти: „намъ было стыдно, при видѣ этой женщины, которая забывъ все и себя, пошла за Христомъ“... Но да утѣшатся они и тѣмъ, что притекли въ храмъ, когда другіе можетъ быть, и могли, но не превозмогли.

Мы исполнили свой долгъ къ великой неизреченной радости и самихъ себя и своихъ прихожанъ. И никто изъ сопровождавшихъ крестный ходъ не пострадалъ, не простудился, не заболѣлъ, хотя всѣ мы промочили свои грѣшныя ноги... Послѣ мы видѣли и эту женщину, „слѣдовавшую за Христомъ“—она скромно потупляла свой взоръ и отвѣчала намъ, счастливая: „ничего, такъ я рада—и не заболѣла“... Такъ христіанство всегда даетъ уроки любви и смиренной вѣры...

Не даромъ говорятъ, что тверда крѣпка вѣра въ простомъ народѣ. Самые факты заставляютъ съ этимъ согласиться.

Къ литургіи число богомольцевъ увеличилось, ибо вода къ 8 часамъ утра значительно сбыла—можно было по доскамъ подойти къ храму. Пришли мои исповѣдники, которые исповѣдывались въ пятницу... Господь Милосердъ и въ самомъ Своемъ посѣщеніи: вода какъ быстро, неожиданно прибыла, также быстро, и ушла. Всѣ мои исповѣдники сподобились за литургіей приобщиться Св. Христовыхъ Таинъ къ великой общей радости. Послѣ литургіи мы отслужили молебень объ избавленіи отъ наводненія; нужно было видѣть, какъ искренне молились счастливыя, присутствовавшіе въ храмѣ при гробѣ Живодавца, молились за участь своихъ затопленныхъ собратій. Послѣ Литургіи всѣ богомольцы могли выдти изъ храма вполне свободно... Это ли не милость къ великому дню. Къ началу Свѣтлой заутрени большая часть прихода была свободна отъ воды...

Въ 11 часу вечера мы получили срочное приглашеніе произвести сборъ въ первый день Св. Пасхи въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія, который, по предложенію Городской Управы, производилъ уполномоченный, нашъ добрый прихожанинъ г. С. М. В—въ. Предъ сборомъ мы сказали слово, призывая откликнуться на доброе дѣло. И всѣ откликнулись, отдали все, что могли—сборъ былъ обильный... Но и здѣсь сказалась добрая любящая

женщина. Очевидно, этот неожиданный сборъ засталъ нѣкоторыхъ врасплохъ: не имѣли что дать, а душа порывалась придти на помощь... Вѣдь обычно въ большіе праздники богомольцы берутъ съ собою денегъ немного, что нужно израсходовать въ храмѣ, во избѣжаніе случаевъ искушенія отъ похищенія. И вотъ, одна благочестивая женщина сняла съ себя украшеніе и принесла его на алтарь любви, выразивъ такъ простосердечно свою готовность придти на помощь, во исполненіе завѣта Христа о любви къ ближнимъ.

Свящ. *Ө. Введенскій.*

Изъ недавняго прошлаго эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи.

Въ недавнемъ прошломъ нашей эмеритальной кассы былъ моментъ поистинѣ критическій для нея. Правда, самое бытіе ея не подвергалось никакой опасности; но она едва не была поставлена въ такія условія, при которыхъ она должна была оказаться почти совсѣмъ бесполезною для духовенства и лишиться всякаго вниманія со стороны его. Этотъ крайне тягостный моментъ въ жизни нашей эмеритальной кассы связанъ съ новымъ уставомъ, полученнымъ изъ Синода въ іюль 1906 г. Чтобы ясно было, въ чемъ здѣсь дѣло, мы должны войти въ нѣкоторыя подробности.

Съ 1885 г. до 1896 г. наша касса руководилась первымъ своимъ уставомъ, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1884 г. Въ 1896 г. этотъ уставъ былъ пересмотрѣнъ и измѣненъ и въ этой новой редакціи былъ утвержденъ покойнымъ митрополитомъ Сергіемъ собственною властію въ видѣ опыта, срокомъ на пять лѣтъ“. Въ 1899 г. была назначена специальная коммиссія, чтобы къ истеченію означеннаго срока выработать въ окончательномъ видѣ уставъ для нашей эмеритальной кассы. Выработанный коммиссіей проектъ устава эмеритальной кассы былъ подвергнутъ рассмотрѣнію на епархіальномъ съѣздѣ въ 1900 г., былъ имъ принятъ безъ существенныхъ измѣненій и затѣмъ былъ представленъ Его Высокопреосвященству митрополиту Владиміру на Его благовозрѣніе и для представленія въ Свят. Синодъ на окончательное утвержденіе.

Сравнительно съ ранѣе дѣйствовавшими уставами въ настоящемъ проектѣ были сдѣланы слѣдующія измѣненія и допол-

ненія. 1) Въ качествѣ добровольныхъ участниковъ кассы, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 4-мъ § Устава 1896 г., были допущены служащіе въ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія и учительницы церковно-приходскихъ школъ. 2) Введенъ былъ новый источникъ доходовъ кассы въ видѣ добровольныхъ пожертвованій отъ приходскихъ церквей, мужскихъ и женскихъ монастырей, въ видѣ пожертвованій участниковъ кассы, повышаемыхъ въ должностяхъ, получающихъ награды и добровольно переходящихъ на новые приходы. 3) Уничтожены были 1-й и 2-й разряды со взносомъ 100 и 75 р. и такимъ образомъ вмѣсто ранѣ установленныхъ 10 разрядовъ оставлено восемь. 4) Установлены были *минимальные* взносы для опредѣленной категоріи участниковъ кассы, именно: для деревенскихъ псаломщиковъ 3 р., для деревенскихъ діаконовъ и псаломщиковъ г. Москвы—5 р., для сельскихъ священниковъ и діаконовъ г. Москвы—10 р., для священниковъ г. Москвы—20 р. 5) Повышены были оклады эмеритурныхъ выдачъ съ 20% на 30% съ внесенной въ кассу суммы.

Своевременно представленный въ Святѣйшій Синодъ на утверженіе, означенный уставъ вернулся отсюда лишь въ іюль 1906 г., правда утвержденнымъ, но съ большими перемѣнами. Изъ внесенныхъ Святѣйшимъ Синодомъ измѣненій въ уставъ нашъ нѣкоторыя были чрезвычайно важны для кассы и особенно неблагоприятны для нея: ими она и поставлялась въ то крайне затруднительное положеніе, о которомъ было упомянуто въ началѣ настоящей замѣтки. Перечислимъ ихъ.

1) Былъ исключенъ § 4, коимъ допускались добровольные участники кассы.

2) 14 § объ *обязательныхъ* ежегодныхъ взносахъ отъ приходскихъ церквей въ размѣрѣ 2% съ тѣхъ суммъ, какія вносятся въ пользу духовно - учебнаго вѣдомства, по общепархіальной раскладкѣ, и 1% съ оброчныхъ статей былъ измѣненъ такъ: „Запасный капиталъ, назначеніе котораго въ пополненіи расходнаго капитала, обрзуется:

а) Изъ вспомогательныхъ взносовъ отъ церквей, въ размѣрѣ по опредѣленію епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, если только эти взносы не стѣсняють церквей въ выполненіи всѣхъ другихъ расходовъ и на это будетъ выражено согласіе со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ“...

3) Были исключены §§ 19 и 20 допускавшіе переходъ съ низшаго разряда на высшій и наоборотъ.

4) Были существенно измѣнены §§ 53, 54, 55, 56 и 57—объ эмеритурныхъ выдачахъ: по ранѣе принятымъ правиламъ, положенные уставомъ, оклады эмеритуръ выдаются въ полномъ размѣрѣ не только самимъ вкладчикамъ при выходѣ ихъ въ запять, но, въ случаѣ ихъ смерти, также и ихъ вдовамъ и дѣтямъ, безотносительно къ количеству ихъ. Святѣйшимъ Синодомъ это правило было измѣнено такимъ образомъ, что полная пенсія выдается лишь самимъ вкладчикамъ, вдовамъ же выдается она въ половинномъ размѣрѣ; при чемъ, на каждого ребенка, если вдовы остаются съ дѣтьми, прибавляется одна треть другой половины пенсіи, такъ что только при трехъ дѣтяхъ вдова получаетъ полную эмеритуру; круглыя сироты получаютъ лишь одну четвертую часть пенсіи отца, такъ что только четверо оставшихся сиротъ получаютъ полную пенсію отца.

Собственно 2-е и 4-е измѣненія должны были крайне неблагопріятно отразиться на нашей эмеритальной кассѣ, если бы они окончательно возымѣли силу закона. Ибо измѣненіе правила о взносахъ отъ церквей могло подорвать единственный у нашей кассы вспомогательный источникъ дохода, а новое правило объ эмеритурныхъ выдачахъ отняло бы у духовенства всякій интересъ къ кассѣ, а то и другое вмѣстѣ могло бы свести все дѣло ея, такъ долго налаживаемое, почти на нѣтъ. Изъ духовенства вначалѣ мало кто зналъ о создавшемся столь затруднительномъ положеніи кассы, но для лицъ, близко стоявшихъ къ дѣламъ кассы и понимавшихъ всю важность кассы для духовенства, было горько и обидно видѣть это и оставаться равнодушными и бездѣятельными. Но что было дѣлать? Уставъ съ указанными измѣненіями былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ. При сдачѣ его, правленію кассы Его Высокопреосвященствомъ было указано „напечатать его въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства“. И Правленіе было приступило къ этому.... Но чѣмъ болѣе оно знакомилось съ новымъ уставомъ, тѣмъ все болѣе и болѣе оно сознавало всѣ трудности, какія должны были встрѣтиться при примѣненіи его къ дѣлу, и тѣ роковыя для кассы послѣдствія, къ какимъ долженъ былъ повести новый уставъ, если онъ окончательно войдетъ въ силу. И вотъ посовѣтовавшись съ нѣкоторыми членами ревизіонной комиссіи, Правленіе кассы осмѣлилось частнымъ образомъ представить Его Высокопреосвященству о положеніи дѣла въ эмеритальной кассѣ, какое создается новымъ уставомъ, и просить его о приостановленіи печат-

танія устава въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и милостивомъ ходатайствѣ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возстановленіи хотя нѣкоторыхъ измѣненныхъ §§ въ ихъ первоначальной редакціи. Благопечительнѣйшій нашъ Архипастыръ согласился на то и другое: раврѣшилъ Правленію пріостановить печатаніе устава и, приказавъ Правленію составить письменный докладъ по поводу новаго устава, обѣщаль представить его Святѣйшему Синоду, если онъ окажется основательнымъ.

Составленіе даннаго доклада, по просьбѣ Правленія кассы, взялъ на себя одинъ изъ членовъ ревизіонной комиссіи. По снѣтнымъ причинамъ было условлено при этомъ съ иными измѣненіями и урѣзками въ уставѣ помириться и ходатайствовать о возстановленіи редакціи только тѣхъ правилъ устава, измѣненіе которыхъ особенно неблагопріятно для кассы. Въ этомъ духѣ и былъ составленъ докладъ. Позволяемъ себѣ воспроизвести существенное содержаніе доклада въ пространныхъ буквальныхъ извлеченіяхъ изъ него. Полагаемъ, что это по меньшей мѣрѣ не безынтересно для духовенства Московской епархіи.

Въ докладѣ прежде всего было обращено вниманіе на измѣненіе правила объ обязательныхъ ежегодныхъ взносахъ отъ церкви епархіи, которое грозило лишить кассу единственнаго *вспомогательнаго* источника для увеличенія средствъ ея. Возражая противъ этого измѣненія, докладъ развиваль рядъ слѣдующихъ мыслей, оправдывающихъ *обязательность* и *опредѣленность* взносов отъ церкви епархіи въ пользу эмеритальной кассы.

Сергій Никитскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись епархіальной жизни.

Церковныя вѣсти. 1 августа, литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Владиміръ съ оо. архимандритами: Іаковомъ, Гавріиломъ, Никодимомъ, о. протс-пресвитеромъ и соборнымъ духовенствомъ. Въмѣсто запричастнаго стиха о. протоіереемъ С. М. Марковымъ была произнесена проповѣдь.

Послѣ литургіи на середину собора вышли: митрополитъ Владиміръ съ епископами: Трифономъ, Василиемъ и Анастасіемъ, архимандриты: Іаковъ, Аристархъ, Гавріиль, Аванасій, Арсеній, Игнатій, Никодимъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и началось молебствіе, во время котораго изъ собора выступилъ крестный ходъ на устроенную у

Тайницкой башни „іордань“. Здѣсь митрополитомъ была прочитана положенная молитва и совершено водоосвященіе, по окончаніи котораго крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился въ Кремль.

Стеченіе молящихся въ Кремль и по пути слѣдованія крестнаго хода было громадное.

— 1 августа, былъ совершенъ крестный ходъ изъ церквей: св. Ирины мученицы, что на Ирининской улицѣ, св. Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, св. Александра Невского, что при Мѣщанской богадѣльнѣ, и Воскресенія Христова, что при Покровской общинѣ сестеръ милосердія, къ храму Покрова Богородицы, что въ Покровскомъ. Отсюда соединенный крестный ходъ направился на рѣку Яузу, близъ Покровскаго моста, гдѣ была приготовлена „іордань“ для водоосвященія. Во главѣ духовенства шелъ мѣстный благочинный, о. протоіерей С. М. Садковскій. На „іордани“ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ котораго крестный ходъ возвратился обратно въ храмы. Стеченіе богомольцевъ было громадное.

— 1 августа, по древнему обычаю, былъ совершенъ крестный ходъ на Москву-рѣку для водоосвященія изъ соборнаго храма Симонова монастыря. Здѣсь намѣстникомъ обители о. архимандритомъ Тихономъ былъ совершенъ водосвятный молебенъ, и по погруженіи св. креста крестный ходъ возвратился въ монастырь. Во время богослуженія и крестнаго хода было большое стеченіе богомольцевъ.

— 1 августа, въ день празднованія чудотворной иконы Всемиловитоваго Спаса, находящейся въ часовнѣ у Москворѣцкаго моста, въ часовнѣ былъ совершенъ изъ храма св. Николая Чудотворца, что на Москворѣцкой улицѣ, крестный ходъ послѣ литургіи и соборнымъ служеніемъ совершенно молебствіе Христу Спасителю съ чтеніемъ акаѳиста и водоосвященіемъ, при громадномъ стеченіи молящихся.

Втеченіе цѣлаго дня массы богомольцевъ переполняли часовню, чтобы приложиться къ чудотворному образу, предъ которымъ служилось много молебновъ. Часовня внутри и снаружи была украшена роскошными гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени.

— 2 августа, въ день памяти св. Василія Блаженнаго, въ соборѣ его имени позднюю литургію совершалъ преосвященный Василій, епископъ Можайскій, съ о. архимандритомъ, настоятелемъ собора протоіереемъ К. И. Богоявленскимъ и прочимъ духовенствомъ. Однимъ изъ соборныхъ протоіереевъ была произнесена проповѣдь. Масса молящихся переполняла соборъ во время богослуженія и втеченіе цѣлаго дня, чтобы приложиться къ мощамъ св. Василія Блаженнаго, передъ которымъ совершались молебны. Рака была убрана гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени.

— 2 августа исполнилось 25 лѣтъ служенія св. церкви священника церкви св. Василія Кессарійскаго, что въ Тверской-Ямской, о. Арсенія Разумихина. Онъ воспитанникъ тверской семинаріи и кандидатъ богословія московской духовной академіи; по окончаніи курса былъ 4 года преподавателемъ въ тверской семинаріи, а 3 мая 1887 года рукоположенъ въ священники къ Василіе-Кессарійской церкви. Въ 1893 году онъ былъ назначенъ законоучителемъ въ мѣстную церковно-приходскую школу,

а съ 1896 года состоитъ членомъ правленія московской семинаріи. 12 лѣтъ о. Арсеній состоитъ однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей по братству святителя Петра и очень часто выступаетъ въ бесѣдахъ со старообрядцами и сектантами.

— На дняхъ состоялось освященіе храма св. Троицы, что на Пятницкой, пострадавшаго отъ наводненія. Провалившійся по мѣстамъ въ алтарь полъ поднять, опустившійся св. престолъ поправленъ и утвержденъ вновь. Освященіе совершалъ благочинный о. проторіей П. Н. Сахаровъ съ мѣстнымъ духовенствомъ.

Объявленіе.

ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ

А. С. СТРѢЛКОВСКОЙ.

Приготовительная школа для дѣтей обоюго пола.

Дѣти готовятся въ I кл. всѣхъ учебн. заведеній.

ДѢТСКІЙ САДЪ

Калужская улица, д. Егорова.

Главная задача учебн. зав.—религіозно-нравственное воспитаніе и развитіе самодѣятельности учащихся.

Плата: въ I отд. пригот. школы—60 р., во II отд.—70 р., въ III отд. 80 р. Въ гимназическихъ классахъ—100 р.

Съ осени предполагаются женскіе вечерніе групповые курсы (для взрослыхъ) иностранныхъ языковъ и подготовительныя занятія по латинскому языку. Принимаются пансіонерки въ семью начальницы Гимназіи.

Содержаніе: Соціаль-демократія и будущій общественный порядокъ. — Господи! Хорошо намъ здѣсь быть. — Отрадныя минуты въ жизни пастыря. — Изъ недавняго прошлаго эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленіе. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 32. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5411)

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

9 августа.

№. 32.

1908 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ въ 27 день іюня с. г. Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Совѣта Министровъ на обмѣнъ Троицкою церковію села Троицкаго-Черемошки, Московскаго у., земли, въ размѣрѣ 12 дес. 2000 кв. саж., на земельный участокъ титулярнаго совѣтника Николая Якунчикова, мѣрою 13 дес. 1200 кв. саж.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 23 іюля с. г. за № 8902, избранная большинствомъ голосовъ сестеръ Серпуховскаго Владычняго общежительнаго монастыря на должность настоятельницы этой обители монахиня того же монастыря *Валентина* утверждена въ означенной должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

II.

Таковымъ же, за № 8904, казначей Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ *Нектарій* назначенъ на должность настоятеля Климовскаго Покровскаго единовѣрческаго монастыря, Черниговской епархіи.

III.

Таковымъ же, отъ 25 іюля за № 8931, священникъ церкви с. Оглоблина, Коломенскаго у., Петръ *Синайскій*, за 50-лѣтнюю службу Церкви Божіей, награжденъ камилавкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) На вакансію діакона къ церкви с. Уборь, Звенигородскаго у., псаломщикъ той же церкви Симеонъ *Никологорскій*, 29 іюля.
- 2) И. д. псаломщика къ церкви с. Стараго, на р. Протвѣ, Можайскаго у., бывшій воспитанникъ 4-го кл. Коломенскаго дух. училища Николай *Лебедевъ*, 29 іюля.
- 3) На штатную діаконскую вакансію при Московскомъ Страстномъ монастырѣ діаконъ на псаломщической вакансіи при томъ же монастырѣ Іоаннъ *Щедровъ*, 31 іюля.
- 4) На вакансію священника къ церкви с. Петровскаго, Рузскаго у., діаконъ Богородицерождественской, что у рѣки Вырки, церкви, Богородскаго у., Димитрій *Делекторскій*, 31 іюля.
- 5) На вакансію псаломщика къ церкви с. Понизовья, Верейскаго у., заштатный псаломщикъ с. Спасскаго, Гривъ тожъ, Дмитр. у., Иванъ *Троицкій*, 31 іюля.
- 6) И. д. псаломщика къ церкви с. Уборь, Звенигор. у., пѣвчій при хорѣ Саввинскаго Архіерейскаго подворья Тимоѣей *Воронковъ*, 4 августа.
- 7) На вакансію священника къ церкви пог. Бобровокъ, Серпух. у., діаконъ пог. Лужковъ, Бронницкаго у., Іоаннъ *Смирновъ*, августа.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію діакона къ Московской Іоанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви діаконъ Московской Николаевской, что въ Плотникахъ, церкви Александръ *Ансеровъ*, 24 іюля.
- 2) На вакансію священника къ Воскресенскому собору г. Рузы священникъ церкви с. Брынькова, Рузскаго у., Александръ *Воскресенскій*, 23 іюля.
- 3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Карачарова, Можайскаго у., псаломщикъ с. Щеглятьева, Серпуховскаго у., Петръ *Соколовъ*, 29 іюля.
- 4) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Щеглятьева, Серпуховскаго у., и. д. псаломщика церкви с. Карачарова, Можайскаго у., Николай *Крыловъ*, 29 іюля.
- 5) На вакансію псаломщика къ церкви пог. Теремца, Серпух. у., псаломщикъ церкви с. Стараго, на р. Протвѣ, Можайскаго у., Григорій *Вороновъ*, 29 іюля.
- 6) Исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Анискина, Богородскаго у., и. д. псаломщика церкви с. Понизовья, Верейскаго у., Василій *Добролюбовъ*, 30 іюля.
- 7) На вакансію псаломщика къ церкви с. Горетова, Можайскаго у., псаломщикъ с. Лужковъ, Рузскаго у., Александръ *Успенскій*, 30 іюля.

8) На вакансію священника къ церкви с. Внукова Дмитр. у., священникъ с. Локотни, Звенигородскаго у., Алексѣй *Соколовъ*, 2 августа.

9) На вакансію священника къ церкви с. Мясного, Серпуховскаго у., священникъ с. Лужниковъ, того же у., Григорій *Орловъ*, 31 іюля.

— — —

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ с. Анискина, Богородскаго у., Сергѣй *Соколовъ*, согласно прошенію, 30 іюля.

2) Протоіерей Московской Троицкой, въ Покровскомъ, церкви Клавдій *Цвѣтаевъ*, согласно прошенію, 29 іюля.

— — —

Отъ Московскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Совѣтъ Чашниковской второклассной школы Императора Александра III покорнѣйше проситъ законоучителей и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, законоучителей и учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ поставить въ извѣстность родителямъ болѣе способныхъ и благонравныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ начальной школы, что въ означенной второклассной мужской церковно-приходской Императора Александра III школѣ повѣрочный пріемный экзамень будетъ 1-го сентября сего года, въ объемъ программы церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ школъ: по Закону Божію, Русскому языку (изложеніе, диктантъ, чтеніе и разборъ) и ариѳметикѣ (устно и письменно). Принимаются дѣти, окончившія въ сихъ школахъ не моложе 12 лѣтъ, преимущественно изъ крестьянъ. Для учащихся изъ дальнихъ селеній при школѣ имѣется общежитіе. За плату 5 рублей въ мѣсяцъ дается здѣсь все необходимое: пища, чай, постель, баня, стирка бѣлья,—только одежда, бѣлье и обувь должны быть свои; обученіе, учебники и письменныя принадлежности бесплатно. Бѣдные, по усмотрѣнію попечителя школы Преосвященнѣйшаго Никона Епископа Вологодскаго, и Совѣта школы, платятъ половину, или же зачисляются на казенныя стипендіи, коихъ имѣется нѣсколько. Успѣшно окончившіе курсъ получаютъ право учительства въ школахъ грамоты, по воинской повинности льготы 2-го разряда. Желающій поступить въ школу долженъ представить не позднѣе 31-го августа сего завѣдующему ею священнику о. М. Грузинову метрическое свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса церковно-приходской или другой начальной народной школы и удостовѣреніе отъ приходскаго священника о добромъ поведеніи. Въмѣсто метрической выписи и свидѣтельства можно представить удостовѣреніе о времени рожденія

(безъ гербовыхъ марокъ, съ надписью: для представленія въ Совѣтъ Чашниковской второклассной школы, Московскаго уѣзда). Не успѣвшіе получить школьнаго свидѣтельства взамѣнъ его могутъ представить удостовѣреніе отъ завѣдующаго или отъ законоучителя, объ успѣшномъ окончаніи курса въ школѣ, безъ оплаты сихъ удостовѣреній гербовымъ сборомъ, на каковыхъ удостовѣреніяхъ можетъ быть указано и время рожденія.

Почтовый адресъ школы: Ст. Хлѣбниково Савеловской ж. д. въ село Чашниково, во второклассную школу.

Проѣхать можно чрезъ ту же станцію Хлѣбниково, или же чрезъ станцію Химки Николаевской ж. дор., отъ которой село Чашниково въ 12 верстахъ, или же чрезъ ст. Сходня той же дороги,—проселкомъ 8 верстъ, или же чрезъ ст. Лобня Савеловской ж. дороги,—проселкомъ 5 верстъ.

Отъ Правленія Донскаго духовнаго училища.

Правленіе Донскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ текущемъ году переэкзаменовки ученикамъ IV-го класса будутъ произведены 18-го августа; переэкзаменовки и экзамены ученикамъ III-го класса—20-го августа, ученикамъ II-го класса—21-го августа, ученикамъ I-го класса—22-го августа; приѣмные экзамены желающимъ поступить во II-й и старшіе классы училища—23-го августа; 25-го и 26-го августа—приѣмные экзамены желающимъ поступить въ I-й классъ училища; 26-го же—молебень предъ началомъ ученія и выдачи учебниковъ ученикамъ.

Прошенія о принятіи въ училище подаются на имя г. смотрителя училища до 10-го августа. Къ прошенію должны быть приложены метрическая выпись и оспенное свидѣтельство. Программы для поступленія въ I-й классъ могутъ быть приобрѣтаемы въ училищѣ.

Вновь поступающіе инословные ученики въ училищное общежитіе не могутъ быть приняты, и за обученіе таковыхъ приходящихъ учениковъ полагается плата—95 рублей въ годъ. Родители учениковъ, желающіе помѣстить сыновей въ училищное общежитіе на 1908—1909-й учебный годъ, подаютъ объ этомъ прошенія на имя Правленія училища, хотя бы обучающіеся въ училищѣ дѣти ихъ уже состояли въ общежитіи до сего времени. Ученики принимаются въ общежитіе только подъ условіемъ взноса платы за первое полугодіе учебнаго (1908—1909) года полностью и одновременно съ помѣщеніемъ учениковъ въ общежитіе.